ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-010-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.

судей Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

при секретаре Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Харченко А.А., Шувалова С.А., адвокатов Фатихова Д.Р., Сумкина В.В. на приговор Тюменского областного суда от 15 марта 2010 года, которым

Харченко А А не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) с применением ст.64 УК РФ к 5 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 273 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шувалов С А не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) с применением ст.64 УК РФ к 5 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 273 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Синягина Л Г не судимая;

- осуждена к лишению свободы: по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) с применением ст.64 УК РФ к 5 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 273 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Трофимова И Н не судимая;

- осуждена к лишению свободы: по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 7 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 66 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Гаврилова Г И не судимая;

- осуждена к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 3 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 15 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Флягина К А не судимая;

- осуждена к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 3 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 198 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Нечепуренко В А ранее судимый: 1) 06.09.1994 г. по ст. 15 - 144 ч. 2, ст. 144 ч. 2, ст. 145 ч. 2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения на 2 года; 2) 14.06.1996 г. по ст. 144 ч. 2,

ст. 145 ч. 2, 40, 41 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, с присоединением неотбытого наказания по приговору от 06.09.1994 г., всего к отбытию 6 лет лишения свободы; 3) 28.09.1998 г. по ст. 30 ч.3, ст. 131 ч. 2 п. «б» УК РФ, ст. 108 ч. 2 УК РСФСР, ст. 213 ч. 1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, постановлением Президиума Краснодарского краевого суда приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 213 УК РФ отменен, Нечепуренко В.А. считается осужденным по ст. 30, ст. 131 ч. 2 п. «б» УК РФ, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы. 06.07.2004 г. освобожден по отбытию срока наказания;

- осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 4 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 39 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы.

Драчёва Н В не судимая,

- осуждена к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 3 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 19 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Сезева Н Н не судимая;

- осуждена к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 3 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 44 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Черницов С С не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) к 3 годам без штрафа, по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) по 26 преступлениям к 5 годам без штрафа за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст.73 УК РФ наказание, назначенное Трофимовой И.Н., Флягиной К.А., Нечепуренко В.А., Гавриловой Г.И., Драчёвой Н.В., Сезёвой Н.Н., Черницову С.С. постановлено считать условным, с испытательным сроком 5 лет для каждого.

По обвинению по ч.4 ст.174-1 УК РФ и ч.1 ст.174-1 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) Харченко А.А., Синягина Л.Г., Шувалов С.А. и по обвинению по ч.1 ст.174-1 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г.) Трофимова И.Н. – оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Дело в отношении осужденных Синягиной Л.Г., Трофимовой И.Н., Флягиной К.А., Нечепуренко В.А., Драчёвой Н.В., Сезёвой Н.Н., Черницова С.С. рассматривается в порядке ч.2 ст.360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвокатов Омельченко С.Л., Зайцева Е.Н., мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Харченко А.А., Шувалов С.А., Синягина Л.Г. и Трофимова И.Н. признаны виновными в создании и руководстве преступным сообществом (преступной организацией), Гаврилова Г.И. и остальные осужденные в участии в данном сообществе, а также все они осуждены за участие в совершенных сообществом преступлениях – мошенничестве.

Преступления совершены в период с декабря 2004 года по март 2006 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Харченко А.А. выражает несогласие с его осуждением, ссылаясь на то, что в приговоре не указано время создания организованной группы, не конкретизированы его действия как участника этой группы, при этом указывает, что он был только учредителем организации ООО [redacted] финансовым директором организации он не являлся, участие в организации проведения собраний и психологической обработке граждан не принимал, договоренности на присвоение денежных средств с другими осужденными у него не было. Полагает, что судебная экспертиза следователем была назначена и проведена с нарушениями уголовно-процессуального закона, ходатайство о назначении повторной экспертизы с рассмотрением вопросов, поставленных стороной защиты следователем было

незаконно отклонено. Считает, что деятельность ООО [redacted] являлась законной, он занимался рекламной деятельностью и продажей дисконтных и клубных карт с оформлением всей необходимой документации, а также компания предоставляла услуги гражданам – партнерам, которые вступали в клуб ООО [redacted] имели возможность пользоваться дисконтной системой, то есть возможность пользоваться скидками в различных предприятиях, с которыми были заключены договора. Полагает, что такие доказательства создания преступного сообщества, как его участие в учреждении общества с ограниченной ответственностью, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя с выполнением всех обязательных законом требований, голосование на общих собраниях, в том числе о назначении руководителя, аренда офиса, приобретение оргтехники, подбор персонала с заключением трудовых договоров и т.д., являются оправдывающими доказательствами, свидетельствующими о законности и открытости их намерений, отсутствии какой-либо общественной опасности, при этом часть потерпевших не смогли пояснить, в чем их обманули. Также считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, суд не учел отсутствие у него судимости, положительные характеристики, состояние здоровья. Просит отменить приговор.

- осужденный Шувалов С.А. в кассационной жалобе и дополнении к ней считает приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовного закона. Полагает необоснованным вывод суда о создании компании [redacted] с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, ссылаясь на то, что ООО [redacted] соучредителем которого он являлся, была реорганизована в декабре 2004 года из ООО [redacted] при этом был сохранен прежний порядок работы структурных подразделений VIP и Юзер партнеров, но он отношения к построению клубной системы не имел. Смысл деятельности ООО [redacted] заключался в привлечении юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность к участию в дисконтной системе и рекламной деятельности, привлечению физических лиц как потенциальных покупателей продукции юридических лиц – участников системы ООО [redacted] а также их общество было создано для таких видов деятельности, как услуги такси, парикмахерские услуги, туристическая фирма, в связи с чем считает, что никакой конспирации в деятельности ООО [redacted] не было. Кроме того, суд не указал, кто осуществлял руководство преступным сообществом и как были распределены функциональные обязанности между ним, Харченко и Синягиной, а также он не создавал структурное подразделение в [redacted] при этом между ИП Трофимова и ООО [redacted] был заключен агентский договор по распространению клубной карты ООО [redacted] Также считает недоказанным признак сплоченности преступного сообщества, наличие общей материально-финансовой базы, поскольку у Харченко, Трофимовой, Синягиной имелись свои расчетные счета в банках, информацией о движении

денежных средств он не располагал, денежные средства, поступавшие от потерпевших выплачивались партнерам клубной системы в качестве вознаграждения за заключение договоров, а часть средств направлялась на оплату за изготовление пластиковых карт, рекламных буклетов, аренду помещений, проведение мероприятий, концертов для участников организации, также ООО [redacted] заключались договора об оказании рекламных услуг с предприятиями о предоставлении скидок партнерам организации, а также не доказано наличие строгой дисциплины в организации. Кроме того, указывает, что деятельность ООО [redacted] он считал законной и он не мог осознавать, что являлся организатором преступного сообщества, в сговор на совершение преступлений он ни с кем не вступал, считает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ, при этом ссылается также на то, что уголовное дело было возбуждено не по факту создания или участия в преступном сообществе, а по заявлениям потерпевших о совершении мошеннических действий группой лиц, а также поскольку его действия квалифицированы как мошенничество, совершенное организованной группой, то квалификация его действий еще и по ч.1 ст.210 УК РФ является излишней. Просит оправдать его по ч.1 ст.210 УК РФ и в связи с этим назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

- адвокат Фатихов Д.Р. в интересах осужденного Харченко А.А. считает приговор незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что ООО [redacted] имело продукт в виде услуг и затраты, связанные с производством этих услуг, клубная дисконтная карта имела ценность, поскольку предоставляла ее обладателю право на получение скидок в предприятиях [redacted] и области, бесплатное посещение их клубных досуговых мероприятий, а также были заключены возмездные договора с предприятиями на оказание им рекламных услуг, чему суд не дал оценки. При этом не использование свойств дисконтной карты их обладателями не может говорить об их обмане, часть потерпевших поясняли, что не считают себя таковыми, поскольку получили от их компании услуги. Указывает, что Харченко пояснял, что у него не было умысла на хищение денег, в том числе за счет привлечения новых лиц в компанию, и он занимался направлением по развитию дисконтной системы ООО [redacted] из акта исследования документов [redacted] от 11.08.08 г. следует, что часть доходов поступила от организаций и предпринимателей участников дисконтной системы, и версия обвинения о созданной «финансовой пирамиде», то есть существовании компании только за счет средств вновь вступающих граждан не подтверждается, как и совершение Харченко преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Считает, что проведенная по делу комплексная экспертиза от 28.04.08 г. является недопустимым доказательством, поскольку назначена и проведена с нарушением уголовно-процессуального закона, то есть проведение экспертизы было поручено ООО «Центр экономико-правовой экспертизы», которое не является экспертным учреждением, но экспертиза была назначена

следователем как в отношении экспертного учреждения без учета ст.57 УПК РФ, при этом перед экспертами были поставлены правовые вопросы, выходящие за пределы их специальных познаний; в заключении экспертов не указаны время и место проведения экспертизы, объекты исследования. Считает, что по делу не имеется доказательств создания преступного сообщества, наличия у осужденных умысла на хищение денежных средств в крупном размере и наличия в организации системы штрафов, в связи с чем пролагает, что в действиях Харченко отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.210 УК РФ. Просит приговор в отношении Харченко отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат Сумкин В.В. в интересах осужденной Гавриловой Г.И. выражает несогласие с приговором, полагая, что доказательств получения Гавриловой иных материальных выгод, кроме получения бонусных выплат, не установлено. Также указывает, что не установлено, когда и как Гаврилова вошла в состав преступного сообщества, при этом ссылается на показания А[redacted] которая не поясняла о Гавриловой как о приближенной к руководству компании. Полагает, что Гаврилова не знала о преступных целях и деятельности компании [redacted] о применяемых психологических методах воздействия, а ее личный опыт партнерства с компанией убеждал ее в добросовестности компании, проводимые учебные занятия, досуговые мероприятия, представляемые скидки на товары и услуги она считала достаточным возмещением за потраченную сумму при заключении партнерского договора. Ссылаясь на показания Ф[redacted] Д[redacted] указывает, что Гаврилова занятия в [redacted] не проводила, партнеров она собирала с целью общения и проведения досуга. Указывает, что суд не дал оценки показаниям потерпевших и свидетелей, считавших, что компания [redacted] их не обманывала и выполнила свои обещания. Также считает, что комплексная экспертиза от 28.04.08 г. не могла быть принята в качестве доказательства, поскольку проведена с нарушениями закона, не указано, какие объекты были представлены на экспертизу, эксперт Г[redacted] пояснила, что материалы дела были представлены выборочно и экспертам не было известно о предоставлении компанией услуг в части обучения и проведения досуговых мероприятий. Считает, что у Гавриловой отсутствовал умысел на хищение имущества путем обмана и злоупотребления доверием потерпевших, в связи с чем, в ее действиях отсутствуют составы преступлений, предусмотренные ст.ст.159 и 210 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Осовец Т.А. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно. Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах,

соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не имели цели обмана при привлечении потерпевших в клубную систему ООО [redacted] нельзя признать обоснованными.

Как установлено судом и что следует из материалов дела, была разработана целая система вовлечения граждан в ООО [redacted] при непосредственном участии осужденных с целью убеждения граждан передать в указанное ООО их денежные средства под влиянием заблуждения.

Вовлекаемые в ООО [redacted] лица приглашались на так называемую презентацию, где им якобы должны рассказать о предоставлении высокооплачиваемой работы, получении образования, при этом внешне для потенциального потерпевшего деятельность компании преподносилась только в выгодном для осужденных свете: презентации проводились в Домах культуры, гостинице, клубе, все были одеты в деловые костюмы, сами осужденные также были одеты в торжественную форму и по их указанию пригласители требовали от потенциальных потерпевших, чтобы они также были хорошо одеты, требовалось привезти потенциального потерпевшего на автомашине. Непосредственно перед презентацией с потерпевшими велись отвлекающие внимание знакомства и разговоры, в которых также не рассказывалось о сути предстоящей работы в компании.

В ходе презентации, которая длилась около 2-х часов, упор делался на то, что в их организации можно заработать очень много денег с минимальными усилиями, получить образование, внушалось, что членство в их компании - это редкий шанс изменить жизнь к лучшему. Однако напрямую о предстоящей работе в компании не говорилось, при этом чертились, демонстрировались какие-то схемы и таблицы о якобы предстоящих доходах, хотя в действительности осужденные не имели намерений и практической возможности трудоустройства и выплаты высокой заработной платы привлекаемым гражданам, поскольку в ООО [redacted] изначально не были предусмотрены какая-либо производственная база и рабочие места, а принцип деятельности клубной системы ООО [redacted] основывался на извлечении дохода посредством привлечения в нее новых лиц, вносивших вступительные взносы, в том числе, посредством заключения ими договора потребительского кредитования в ЗАО «Банк Русский Стандарт».

В ходе презентации делался перерыв, в течение которого потерпевшим также не давали возможности обдумать происходящее, этот перерыв заполнялся отвлекающими разговорами, от потерпевших требовали составить так называемый бизнес-план, предлагали подписать заявления о вступлении в компанию.

Во второй части презентации объявлялось, что для того, чтобы вступить в компанию, необходимо приобрести клубную карту, стоимостью [redacted] рублей, в указанную сумму входили обучение, проводимое компанией

и посещение клубных мероприятий, при этом внушалось, что указанная сумма несопоставимо мала с предстоящей выгодой.

После презентации осужденные, в частности, Шувалов, проводили с потерпевшими индивидуальные собеседования, в ходе которых использовали заранее разработанные варианты ответов на вопросы потерпевших и окончательно формировали у граждан стремление вступить в указанную клубную систему путем внесения вступительного взноса и приобретения именной клубной карты, при этом сообщалось, что этот взнос необходимо сделать в течение нескольких часов, иначе другого шанса попасть в такую процветающую компанию не будет, поскольку компании не нужны нерешительные люди.

Таким образом, в ходе презентации и индивидуальных собеседований путем использования различных методов и приемов психологического воздействия осужденные создавали у вовлекаемых лиц ошибочное представление о возможности быстрого обогащения при участии в деятельности ООО [redacted] убеждая граждан, что их компания не является финансовой пирамидой, их вид деятельности позволяет всем гражданам получать доход от участия в нем, создавали иллюзию выгодности и истинности подаваемой информации, при этом умышленно умалчивая о том, что основной доход граждан, ставших партнерами клубной системы ООО [redacted] складывался из выплачиваемых премий за приглашение нового лица, вступившего в свою очередь в данную клубную систему и внесшего соответствующий взнос в размере [redacted] рублей и большинство участников компании не только не смогут получить доход, но с неизбежностью потеряют свои деньги.

После вступления в компанию граждан, осужденные, в частности, Шувалов, Гаврилова, проводили с ними занятия, однако на данных занятиях обучали только приемам и способам вовлечения в компанию новых лиц, методикам построения разговора с гражданами, давали варианты ответов на вопросы и ухода от ответов. При этом рекомендовалось приглашать в компанию своих знакомых, родственников, пользующихся взаимным доверием, не давать им полной информации о компании, то есть запрещалось рассказывать о том, что это за компания и в чем заключается работа, а следовало заинтересовывать гостя предложением высокооплачиваемой работы и необходимостью посещения презентации для получения полной информации.

Таким образом, применяя указанную методику обмана граждан, при этом осужденные действовали в тесной взаимосвязи между собой, согласованно, каждый в соответствии с отведенной ему ролью, похитили денежные средства потерпевших на общую сумму [redacted] рубля.

Данные обстоятельства дела судом установлены на основании материалов дела и показаний потерпевших Г [redacted] П [redacted] С [redacted] Т [redacted] и других многочисленных показаний потерпевших, данных на предварительном и судебном следствии, приведенных в приговоре, и из которых также следует, что в ООО [redacted]

[redacted] они вступали и передавали деньги под влиянием заблуждения о возможности получения быстрого и большого дохода, сформированного целенаправленными действиями осужденных, то есть, в результате оказания на них воздействия в ходе презентации, собеседования, находясь в обстановке, которая была создана убедительными выступлениями лекторов о получении большого дохода, воздействием менеджеров и пригласителей, разговорами с «успешными партнерами», отсутствием времени на объективное осмысление услышанного и принятия правильного решения.

Во время презентаций у них возникало непреодолимое желание вступить в данную компанию любыми путями, даже путем заключения кредитного договора или нахождения денег в долг, так как, как правило, наличных у них с собой не было.

Они находили деньги у родных или заключали кредитный договор с ЗАО Банк «Русский Стандарт» и передавали деньги в сумме [redacted] рублей Синягиной.

Далее они подписывали договор с ООО [redacted] на приобретение клубной карты и прохождение курса обучения и посещали занятия, проводимые ООО [redacted] в том числе, Синягиной, К[redacted] и Шуваловым. Однако на занятиях обучали только приемам и способам вовлечения в компанию новых партнеров, поскольку основной доход партнеров компании складывался за счет привлечения в компанию новых людей, за каждого приглашенного пригласителю выплачивалось вознаграждение в сумме [redacted] рублей, за последующего- [redacted] рублей и так до бесконечности.

Подавляющее большинство потерпевших показали, что в процессе происходившего были не в себе, не могли самостоятельно, своевременно и обдуманно принять какие-либо решения и руководить своими действиями. Они полагались на убеждения, которые слышали от окружающих и отходили от этого состояния уже после передачи взноса, когда, вернувшись домой, могли спокойно обдумать произошедшее.

Им настоятельно рекомендовалось привлекать как можно больше людей, но при этом не доводить до их сведения сумму вступительного взноса, поясняя, что всю информацию о компании они могут получить только на презентациях. Они понимали, что вся деятельность ООО [redacted] является обманом, направленным на привлечение в компанию новых партнеров с целью оплаты ими вступительного взноса, но привлечь кого-либо им было очень сложно, поскольку они или не могли или не хотели обманывать своих знакомых. Осознав, что деятельность компании основана на обмане знакомых и родственников, от дальнейшего участия в ООО [redacted] отказывались. После этого им приходилось выплачивать деньги, взятые в долг или в кредит с процентами.

Участие Шувалова и Гавриловой в проводимых ООО [redacted] презентациях, собеседованиях и занятиях с целью вовлечения граждан в компанию подтверждается показаниями потерпевших Г[redacted] П[redacted] С[redacted] Т[redacted] Ш[redacted]

Ж Г С Ф
Ч Х К А
В К Г У
Ш З Т Б
П Ж Р Л
Г Б Н З К
Т К К а также свидетелями
Т Н Ф Н
П Л З

Из показаний свидетеля С данных на предварительном следствии, следует, что учредителями ООО являлись Харченко, Шувалов, Синягина и П Последний нашел место для проведения презентаций – в также он обеспечивал техническую сторону деятельности компании, так как разбирался в компьютерах, настройке аппаратуры. Харченко отвечал за всю финансовую сторону деятельности общества, то есть за распределение денежных средств между всеми участниками общества. Шувалов занимался подбором персонала, а также ему совместно с Синягиной было поручено проведение презентаций и занятий. Летом 2005 года ИП Харченко А.А. заключил договор с ЗАО «Банк Русский Стандарт» на предоставление гражданам кредитов, денежные средства по которому перечислялись на расчетный счет Харченко. В офисе по по средам проводились планерки, на которых Харченко распределял денежные средства между П Шуваловым и Синягиной, которой также выдавал деньги на выплаты премий партнерам за приглашенных людей. Для обучения оформлению кредитных договоров Харченко направил в ЗАО «Банк Русский Стандарт» К а затем свою дочь.

В 2005 году на очередной планерке, в которой участвовали Харченко, П Шувалов и Синягина было решено открыть филиал ООО в руководителем которого назначили Д (Трофимову) И.Н. и на первую презентацию туда приехали Синягина, Шувалов, Харченко, П К в последующем в для проведения презентаций была направлена и Сезева. Деньги, полученные от вступления людей в компанию, Д переводила на банковскую карту Синягиной, которая отдавала деньги Харченко, распределявшему их впоследствии. Харченко знал, какие суммы перечисляла Трофимова, так как она заказывала у ИП Харченко А.А. клубные карты для вступивших в компанию партнеров.

Презентации ООО проводились также на территории и где помощником компании была назначена Гаврилова, приискавшая помещения дли их проведения.

Ему известны «вип-партнеры» Нечепуренко из и Черницов из организовавшие большие структуры партнеров. Через определенное время ЗАО «Банк русский Стандарт» разорвал

заключенный с ИП Харченко А.А. договор в связи с большой невыплатой по кредитным договорам, и кредиты начали оформлять через ИП З

Из показаний свидетеля Попова М.А. в судебном заседании следует, что учредителями ООО являлись он, Харченко, Шувалов и Синягина, генеральным директором был назначен Синягин Э. Коллективно всеми учредителями был придуман и одобрен новый логотип компании.

Синягина перезаключила договоры, заключенные ООО с организациями, на участие в дисконтной системе ООО Шувалов первое время помогал Синягиной и присутствовал на презентациях, разъясняя присутствующим лицам перспективы дисконтной системы.

После ссоры с Антоненко и распада ООО карты для ООО стали заказывать в Москве, откуда они поступали уже закодированные. Деньги оплачивались по безналичному расчету через ИП Харченко или ООО С целью удобства восприятия информации, доводимой на презентации еще в ООО были созданы слайды, демонстрирующиеся во время презентации.

Впоследствии Харченко зарегистрировался как индивидуальный предприниматель и заключил договор об организации безналичных расчетов с ЗАО «Банк Русский Стандарт», после чего все расчеты с ООО проводились через ИП Харченко. После этого приобретение клубных карт осуществлялось в кредит, но он к этой деятельности отношения не имел. Презентации проводились в помещении ТООО НКО, Синягина через него договорилась об аренде данного помещения в счет проведения ремонтных работ и закупки мебели.

В ООО основной доход приносила продажа дисконтных карт юридическим лицам по оптовой цене около рублей и продажа дисконтных карт стоимостью рублей, но основную прибыль ИП Харченко и ООО приносила клубная система, а именно продажи клубных карт стоимостью рублей посредством привлечения в компанию новых лиц. Харченко заключил договор об организации безналичных расчетов с ЗАО «Банк Русский Стандарт», посредством которого происходило кредитование желающих приобрести клубную карту стоимостью рублей, тем самым контролируя поток финансовых средств, поступающих на его расчетный счет с банка.

Презентации ООО были направлены на привлечение новых лиц, на формирование у людей желания вступить в клубную систему посредством приобретения клубной карты

По его мнению, без презентаций клубные карты не смогли бы продавать в таких больших количествах, о чем, в том числе, свидетельствует неудачная предпринимательская деятельность ИП Харченко, который после того, как клубная система перестала функционировать, стал заниматься распространением дисконтных карт стоимостью и рублей через сеть киосков.

Харченко занимался распределением денежных средств, поступающих на его расчетный счет, производил выплаты денежных вознаграждений Синягиной и К[redacted] а также передавал Синягиной деньги на выплаты вознаграждений партнерам. Именно из этих средств Харченко производил оплату за аренду офиса, изготовление рекламной продукции, клубных карт.

Считает, что в целом за клубную систему отвечала Синягина, руководившая ею, а также этой деятельностью занимался Шувалов и К[redacted] которая была простым менеджером. Харченко же распределял все финансы, поступающие от деятельности клубной системы. Правом голоса на проводимых собраниях учредителей ООО [redacted] обладали Харченко, Шувалов, Синягина.

Впоследствии он узнал, что в офисе компании на [redacted] также оформлялись кредитные договоры через ИП [redacted] о чем знал Харченко. Также ему известно о том, что после того, как ЗАО «Банк Русский Стандарт» расторг договор об организации безналичных расчетов с ИП Харченко, а впоследствии и с ИП [redacted], то прекратилась и деятельность компании по привлечению новых людей. После этого произошел разлад между Харченко и Синягиной.

На предварительном следствии, в ходе очной ставки с Харченко А.А. свидетель П[redacted] также подтвердил, что именно Харченко, распределял всю поступавшую от вступления в компанию прибыль между Шуваловым С.А. и Синягиной Л.Г., и что Харченко знал о кредитовании граждан через ИП [redacted] в офисе ИП Харченко А.А.

Из показаний свидетелей Г[redacted] и Б[redacted] в судебном заседании следует, что когда они пришли в офис ООО [redacted] с целью трудоустройства в качестве охранника, то условия работы с ними стали обговаривать Шувалов и П[redacted] В последующем заработную плату им выплачивали Шувалов и Синягина.

Из показаний свидетеля Х[redacted] в судебном заседании следует, что в 2005 году к нему обратились Драчева и Гаврилова, являвшиеся представителями компании [redacted] с просьбой предоставить компании помещение для проведения презентаций. Он согласился и несколько раз предоставлял помещение, расположенное по адресу: [redacted] для проведения презентаций в вечернее время.

Из показаний свидетеля З[redacted] следует, что собеседование с ним проводил директор Шувалов, в ходе которого, в связи с отсутствием необходимой суммы для вступления в компанию, он предложил ему, что деньги заплатит позднее, но Шувалов сказал ему, что деньги необходимо оплатить сейчас, так как другого шанса не будет и предложил оформить кредит в офисе компании. В последующем Синягина попросила его оформить кредитный договор клиенту компании через заключенный ЗАО «Банк Русский Стандарт» с его «ИП [redacted] договор об организации безналичных расчетов, пояснив, что у них временно не работает программа,

через которую оформлялись кредиты на клиентов компании и в результате у Синягиной оказалась его дискета с персональным кодом для связи с банком, при этом кредит оформлялся как для приобретения бытовой техники. В январе 2006 года Синягина сообщила ему, что компания оформила более десяти кредитов через заключенный ИП [redacted] с банком договор и попросила снять с его расчетного счета в банке более [redacted] рублей, которую он ей передал. В течение января и февраля 2006 года он еще около четырех раз в присутствии Синягина и Шувалов передал ей более [redacted] рублей, снятые им в банке, переводимые ЗАО «Банк Русский Стандарт» по кредитным договорам с гражданами, являвшимися клиентами ООО [redacted] всего он передал не менее [redacted] рублей.

В конце февраля 2006 года представители службы безопасности ЗАО «Банк Русский Стандарт» пригласили его на беседу вместе с женой, где пояснили, что люди, взявшие кредит в ЗАО «Банк Русский Стандарт» через ИП [redacted] не осуществляют выплаты и ему предложили погасить долг по выплатам кредитов, составлявший около [redacted] рублей, предупредив, что в противном случае договор об организации безналичных расчетов будет расторгнут. В этот же день он сообщил Синягиной о встрече с сотрудниками банка и о необходимости урегулирования вопроса по выплатам долгов. Синягина сказала, что соберет по данному поводу совет директоров, на который его пригласили в офис. На данной встрече присутствовали Синягины, Харченко, Шувалов и П[redacted] Он объяснил им сложившуюся ситуацию и предложил выход, предложенный представителями банка, то есть оплатить задолженности по долгам, но они пришли к единому мнению, что граждане сами должны выплачивать кредиты, и они в этой ситуации ничего делать не будут. После этого ЗАО «Банк Русский Стандарт» расторг с ИП [redacted] договор об организации безналичных расчетов

Из показаний свидетеля Н[redacted] следует, что весной 2005 года ИП Н[redacted] заключил договор об организации безналичных расчетов с ЗАО «Банк Русский Стандарт» для реализации продукции в кредит. В июле 2005 года он посетил презентацию ООО [redacted] где выступала Синягина, а также с приветственным обращением выходил Шувалов, являвшийся директором компании. Через несколько месяцев Синягина предложила ему реализовывать дисконтные карты [redacted] посредством оформления кредитного договора с ЗАО «Банк Русский Стандарт» через ИП Н[redacted] Синягина делала акцент на развитие партнерских отношений и показывала выгоду в рекламировании за счет этого продукции ИП Н[redacted] Было заключено несколько кредитных договоров, якобы на приобретение продукции ИП Н[redacted] а фактически клиент [redacted] платил за дисконтную карту.

Затем, проконсультировавшись с представителями ЗАО «Банк Русский Стандарт», он отказал Синягиной в этой услуге. Всего он передал лично в руки Синягиной, около [redacted] рублей, снятых с расчетного счета, за заключенные через ИП Н[redacted] договоры на приобретение дисконтной карты [redacted]

Из показаний свидетеля Т в судебном заседании следует, что с марта по декабрь 2006 года она работала в должности офис-менеджера индивидуального предпринимателя Синягиной. За весь период ее пребывания на презентациях и занятиях, с октября 2003 года до июня 2006 года, все презентации были однотипные и проводились с целью склонения пришедших новых людей к вступлению в компанию Занятия все также были практически одинаковыми, на них лишь обучали механизмам и способам завлечения людей на презентации и разъяснению правил компании. Презентации в компании вели Синягина, П Шувалов, К Занятия проводили Синягина, Шувалов, К Через некоторое время после вступления в ООО оно переименовалось в ООО

Когда было организовано ООО учредителями его стали Харченко, Синягина, Шувалов, П директором был назначен Синягин, а Харченко зарегистрировался как индивидуальный предприниматель, с целью заключения с ЗАО «Банк Русский Стандарт» договора об организации безналичных расчетов. Данный договор облегчал путь к вступлению партнера, так как возможность появления кредитования делало его более легким, не нужно было думать, где искать деньги. После презентации человеку, согласившемуся стать членом клуба предлагали два варианта оплаты вхождения в клуб — оплатить наличными, но с ограниченным сроком для поиска денежных средств, либо оформление кредита, в основном люди предпочитали кредитный вариант. Кредиты с ЗАО «Банк Русский Стандарт» оформляли с сентября 2005 года до января 2006 года сначала К а позже и Харченко О. С появлением кредитов стало очень много желающих вступить в клуб были большие толпы людей, некоторые не успевали дожидаться своей очереди, простаивая в ожидании от 2 до 3 часов, да и к тому же банк кредитовал до 19 часов. Люди, которым не успевали оформить кредит, на следующий день больше не приходили, поэтому было принято решение посадить за оформление кредитов еще одного человека, Харченко отправил на обучение в банк свою дочь Х

Также Синягина, а затем и все руководство в лице Шувалова, Харченко, П предложили Трофимовой организовать дисконтную систему К деятельности по привлечению людей в причастна Гаврилова, после прихода последней в компанию начался большой поток вступления в жителей этого города, также Гаврилова заказывала автомобили для перевозки людей из на презентации и оформление кредитных договоров. Затем руководством компании было принято решение о проведении презентаций в туда ездили Синягина, К Шувалов.

Организацией мест для проведения презентаций, а также сбором людей занималась Гаврилова, которая в последующем также организовывала приезд людей в на оформление кредитов. В было двое партнеров, заработавших большие деньги на привлечениях людей, которые

только и делали, что приводили новых и новых людей, это Гаврилова и Нечепуренко.

Также Синягина и К проводили презентации в каком-то дворце культуры в Организацией и сбором людей, основным привлечением новых партнеров в компанию в занималась К которая также организовывала массовые выезды людей в для оформления кредита, на презентации и занятия

В октябре 2004 года Харченко и П тесно общались друг с другом, семья Шуваловых тесно общалась с семьей Синягиных, К была близка с Р Примерно в январе-марте 2006 года Шувалов стал тесно общаться с П и Харченко, а Синягина стала тесно общаться с ней К и Р стали общаться одинаково и с Синягиными, и с Шуваловыми.

Причиной указанных межличностных отношений между директорами стало распределение денежных средств. Со слов К ей известно о том, что когда оформление было только за наличные — распределение денег было в понедельник, а когда появился кредит, то - в четверг или пятницу Каждая сумма рублей делилась следующим образом: рублей откладывалось на премии партнерам, какая-то часть платилась менеджеру, который вел презентацию, какая-то часть платилась менеджеру за вступление человека в его структуру, если это был его человек, а остальные денежные средства делились между учредителями.

Когда были клубные дни, то есть проведение каких либо культурно-массовых мероприятий Харченко, Синягина, П и Шувалов скидывались в равных долях на проведение этих мероприятий, о чем ей известно со слов Синягиной.

С конца января - начала февраля 2006 года кредиты стали оформлять через ИП . С З беседовала сначала сама Синягина, а потом и все руководство, потому как решение Синягина единолично никогда не принимала. Приблизительно через месяц выдачу кредитов через ИП З тоже остановили, причина ей неизвестна.

После прекращения оформления кредитов стали проводить презентации, на которых предлагался только один вариант оплаты суммы рублей, - наличными, но количество гостей и, соответственно, новых членов клуба очень уменьшилось. Последняя презентация, на которой присутствовало 2-3 человека, была в середине июня 2006 года.

Из показаний свидетеля Н следует, что она работала секретарем в офисе Трофимовой, в ее обязанности входило то, что она должна была созваниваться с предприятиями-участниками дисконтной системы для предоставления логотипов в электронном виде с целью размещения в рекламных буклетах и видеороликах, которые представлялись на презентациях компании , то есть Трифонова вначале занималась развитием именно дисконтной системы, но она развивалась плохо.

Но затем Трифонова сказала, что в [redacted] отлично действует клубная система [redacted], куда вступают граждане и у нее с Синягиной есть идея открыть филиал в [redacted] в связи с чем Трифонова попросила ее собрать группу людей из своих знакомых для первой презентации, ее просьбу она выполнила, Трофимова заключила с ней трудовой договор и по ее поручению она прошла обучение в ЗАО «Банк Русский Стандарт» по оформлению кредитов. Трофимова организовывала работу по аналогии с [redacted] филиалом компании, на первых презентациях выступал как один из директоров компании Шувалов. Как только началось кредитование и стали поступать деньги, Трифонова переехала в другой офис, сделала ремонт, приобрела [redacted] стульев, вешалку, за что заплатила около [redacted] рублей, в дальнейшем на поступавшие от оформления кредитов денежные средства приобрела оргтехнику, переехала в другой офис. Деньги поступали на расчетный счет, с которого право снимать их имела только Трофимова. Поступавшие от вступления в компанию деньги Трофимова перечисляла на расчетный счет Синягиной, часть денежных средств - для выплат премий, заработной, арендной платы и на другие хозяйственные нужды оставляла себе.

В начале 2005 года к Трофимовой приехала из [redacted] Сезева Н.Н., которая принимала активное участие в деятельности компании [redacted] Трофимова и Сезева вносили в бланки договоров изменения и дополнения, указав, что договор можно расторгнуть только в течение 24 часов. Это произошло после того, как многие граждане через некоторое время после подписания договора приходили и требовали его расторжения. Презентации первоначально проводила Синягина, затем - К[redacted] а позже – Сезева. Трофимова подключалась на индивидуальных собеседованиях, о деньгах на презентации говорили в последнюю очередь.

Людям сообщали, что в компании много направлений деятельности, что можно открыть, либо развить свой бизнес, пользоваться скидками по дисконтной карте, а также заработать деньги путем заключения договоров с физическими и юридическими лицами. Информировали, что в компании много направлений: агентство по трудоустройству, туризм, кафе, но фактически ничего из этого не работало. На практике люди могли и зарабатывали только путем приглашения новых партнеров.

Люди вступали в компанию, считая, что они получают работу, благодаря которой смогут потом выплатить взятый на себя кредит, поэтому единственный способ заработать деньги путем приглашения в компанию новых людей, был еще и единственной возможностью рассчитаться за кредит, что стимулировало некоторых партнеров на деятельность по приглашению новых граждан

Подавляющее большинство людей, вступив в компанию, походив некоторое время на занятия, и, поняв суть деятельности, никого не приводили и не хотели иметь ничего общего с компанией, чтобы не обманывать людей. Трофимова учила, как приводить людей в компанию, что говорить можно, а что нельзя, отмечая, что основной задачей партнера является привести человека на презентацию. Обязательным условием являлось

приглашение в компанию людей, с которыми отношения доверительные. Также обязательным было приглашать на презентацию членов семьи, чтобы решение было принято коллективно.

Случаи возврата денег людям, пожелавшим расторгнуть договор, были редкими, и возвращалась не вся сумма. Трофимова объясняла это тем, что уже произошли издержки на проведение занятий, презентации. Дисциплина в компании была строгая, на презентации все должны быть одеты в строгом виде, К делала ей замечания по внешнему виду, Трофимова нанимала охрану для осуществления пропускного режима. О результатах презентации Трофимова докладывала лично Синягиной.

На заработанные в компании деньги Трофимова оплатила большой долг за коммунальные платежи и сделала ремонт в квартире, купила мебель, норковую шубу, сотовый телефон и все деловые костюмы. Поступление денежных средств было огромное, особенно в ноябре, декабре 2005 года, а также в январе, феврале 2006 года. В один из этих месяцев доход был около рублей. Расходы Трофимова никак не контролировала.

Из показаний свидетеля Н в судебном заседании следует, что по образованию он является врачом-психиатром. Осенью 2005 года Трофимова предложила ему вступить в компанию для того, чтобы поднять престиж фирмы, так как он известный в городе человек. Трофимова заинтересовала его, предложив дополнительный заработок за чтение лекций по психологии перед аудиторией компании », с чем он согласился.

Занятия обычно строились по одной и той же схеме. В первую очередь выступала Трофимова, либо какой-то другой представитель компании, проводившие обучение тому, как правильно пригласить в компанию нового человека. Затем он читал свои лекции по психологии общения, семейной жизни, бизнеса.

Занятия с партнерами по привлечению новых лиц проводила как сама Трофимова, так и представители из Синягина и Шувалов. Он несколько раз присутствовал на презентациях, проводившихся в конференц-зале гостиницы которые проводились как Трофимовой, так и Синягиной с Шуваловым.

Как психолог он отмечает, что при проведении презентации применялись определенные способы психологического воздействия на пришедших людей. В частности, около 80% информации воспринимается человеком именно зрением, а презентации были очень яркие, так как проводились с использованием проецирующей аппаратуры. Кроме того, применялись методики нейро-лингвистического программирования (зомбирования), то есть введение человека в замешательство во время проведения презентации, а затем навязывание необходимости вступления в компанию. Считает, что представители компании обладали определенными психологическими навыками, которые применяли при проведении презентаций

Посетив несколько презентаций и занятий, которые проводились с клиентами компании, он понял, что данная компания функционирует по принципу «финансовой пирамиды», то есть, для того чтобы заработать в данной компании, необходимо привести нового человека, за что получаешь денежное вознаграждение

Из показаний свидетеля П в судебном заседании следует, что в 2005 или 2006 году к нему обратилась Гаврилова с просьбой отвезти из людей на презентацию компании ». После этого он стал регулярно возить людей из на мероприятия компании В неделю он делал два рейса, перевозя от 5 до 13 человек. Привозя людей к помещению, расположенному недалеко от остановки он в течение двух часов ожидал их, после чего вез их в офис к автовокзалу, расположенному на , где на них оформлялись кредитные договоры с ЗАО «Банк Русский Стандарт». За перевозку людей ему платила Гаврилова, договаривавшаяся о перевозке людей, по рублей за рейс до и обратно, и по рублей за рейс до и обратно.

Из показаний свидетеля Л в судебном заседании следует, что с 2002 года она является директором ЗАО По предложению Синягиной вступить в дисконтную систему предоставляющую скидки ее участникам в предприятиях и магазинах города, она заключила договор, тем самым ЗАО также стало участником этой дисконтной системы, а ей выдали дисконтную карту. Она пробовала выданную ей карту в кафе но скидку ей не предоставили. Также она сходила на презентацию компании проводившуюся в ДК , в которой принимал участие Шувалов, и поняла, что деятельность компании основана на принципе «финансовой пирамиды».

Из показаний свидетеля Х в судебном заседании следует, что ее отец - Харченко А.А. предложил ей работу кредитного эксперта и в октябре - ноябре 2005 года она прошла курсы обучения на кредитного эксперта в ЗАО , получила сертификат и дискету с персональным кодом доступа к базе банка. После этого она стала работать, оформляя кредиты, совместно с ней в офисе оформляла кредиты К. Отец познакомил ее с Синягиной, представив непосредственным начальником, которая устанавливала график работы. Основной поток клиентов приходился на воскресенье, когда был полный рабочий день, а также на начало и конец недели. Клиентов в офис направляла Синягина, которая распространяла дисконтные карты », стоимостью рублей, на презентациях, где рекламировались эти карты.

После презентаций клиенты приходили в офис, чтобы оформить кредит. Карты можно было приобрести за наличный расчет или оформить кредит в ЗАО «Банк Русский Стандарт» в офисе, где она работала.

С учетом процентов банка сумма кредита была более рублей, в зависимости от того, на какой срок оформлялся кредит и заключался ли

дополнительно договор страхования жизни и здоровья клиента в пользу банка. После заключения договора ЗАО «Банк Русский Стандарт» перечислял деньги на счет ИП Харченко А.А. Считает, что наименование товара «сетевая карта» является тождественным дисконтной карге, поэтому в заполняемых кредитных договорах она, по указанию Синягиной, писала «сетевая карта». Примерно в январе 2006 года служба безопасности банка приостановила операции по программе, на которой она работала, о чем было сообщено Синягиной, которая затем сказала, что поскольку система оформления кредитов на приобретение сетевой карты пока не работает, то она должна оформлять кредиты через программу ИП [redacted] где в графе «наименование товара» указывалась бытовая техника. При этом гражданам разъяснялось, что, хотя в договоре и указан холодильник или стиральная машина, фактически, они берут кредит именно на приобретение дисконтной карты [redacted] стоимостью [redacted] рублей. Помимо кредитного договора, она также заполняла договор на приобретение дисконтной карты, заключаемый между гражданином и ИП Харченко А.А., а также по указанию Синягиной она оформляла неработающих клиентов как работников ООО [redacted]. Таких клиентов было много, в основном, из [redacted]

Из показаний свидетеля Щ[redacted] в судебном заседании следует, что он также вступил в компанию ООО [redacted], заключив кредитный договор, так как он является индивидуальным предпринимателем, и его интересовало размещение рекламы в буклете компании и расширение клиентской базы. Пару раз он побывал на проводимых компанией занятиях, но ничего полезного для себя не почерпнул. Говорилось, что нужно привлекать людей в компанию, но он сразу сказал, что не будет заниматься этим.

Затем в буклете компании [redacted] была размещена реклама кондитерской [redacted], где он работает и подписан договор о вступлении кондитерской [redacted] в дисконтную систему [redacted] Однако данную рекламу разместили в буклете всего один раз, отказав в размещении на следующий месяц, потребовав дополнительную плату. После этого он прекратил отношения с компанией [redacted]

Из показаний свидетеля Е[redacted] [redacted] являвшегося старшим специалистом группы юридических лиц ЗАО «Банк Русский Стандарт», данных в судебном заседании следует, что в конце декабря 2005 года поступили многочисленные обращения клиентов банка с жалобами на то, что представители компании [redacted] введя их в заблуждение, навязали им приобретение «сетевой карты» посредством заключения кредитных договоров с ЗАО «Банк Русский Стандарт» через ИП Харченко А.А. Клиенты говорили, что эти карты им не нужны и экономически было нецелесообразно приобретать данные дисконтные карты, после приобретения дисконтной карты компании [redacted] они пытались расторгнуть заключенный с компанией договор на приобретение дисконтной карты, но представителями компании [redacted] сообщалось, что договор расторгнуть нельзя и необходимо выплачивать оформленный кредитный договор.

После приобретения клиентом указанной карты представители данной организации требовали от вступивших в компанию лиц приглашать в компанию своих родственников, знакомых, чтобы те также приобретали данную дисконтную карту путем оформления кредита в банке

Вызванный в банк по данному поводу для дачи объяснений Харченко А.А. на предъявляемые претензии говорил, что это проблема людей, что они (люди) не платят кредиты, которые сами же на себя и берут, что никто не заставляет их приобретать дисконтную карту, и что никакого состава преступления в его действиях нет.

20 января 2006 года была отключена авторизация, а позднее и расторгнут договор. После отключения авторизации заключение кредитных договоров ИП Харченко А.А. было технически невозможно

В начале февраля 2006 года от клиентов банка, приходивших с аналогичными жалобами, он узнал, что деятельность компании [redacted] по реализации гражданам дисконтных карт обманным путем продолжается через ИП [redacted] В заключенных, таким образом, кредитных договорах в графе наименование товара, в отлитие от ИП Харченко А.А., у которого была «сетевая карта», указывалась бытовая техника, так как именно на этот ассортимент товара и был заключен банком договор об организации безналичных расчетов с ИП [redacted] Вызванные для дачи объяснений по этому поводу З[redacted] и его жена признались, что передали дискету для авторизации и оформления кредитных договоров представителям компании [redacted] Со слов З[redacted] это было сделано в связи с тем, что сам З[redacted] был вовлечен в компанию [redacted] и приобрел там данную дисконтную карту. Узнав об этом, он вновь составил служебную записку, аналогичного характера, где было указано о связи ИП З[redacted] с ИП Харченко А.А., а также о том, что происходит подмена товарной группы, что клиенты не получали тот товар, который был указан у них в кредитном договоре. 15 марта 2006 года была отключена авторизация ИП З[redacted] а в дальнейшем расторгнут договор об организации безналичных расчетов.

Кроме того, ему известно, что ИП Н[redacted] также отключили от авторизации и в дальнейшем расторгли договор на основании связи с ООО [redacted]

Из показаний свидетеля Х[redacted] следует, что на протяжении трех-четырех месяцев он посещал мероприятия, проводимые компанией, а именно презентации и тренинги. На занятиях обучали способам приглашения в компанию новых людей, а также критериям выбора гостя, данные занятия всегда проводила Трофимова и Сезева, которые рассказывали, что в компанию приглашать необходимо в первую очередь своих родственников и друзей, с которыми сложились доверительные отношения Необходимо было составить список, из этого списка нужно было выделить троих самых близких по уровню доверия людей, и именно с ними начинать свою работу. Приглашение разбивалось на дни и то, что необходимо было делать каждый день – в понедельник нужно было появиться перед потенциальным гостем

хорошо одетым и сообщить о новой работе, тем самым заинтересовав его; во вторник нужно было позвонить потенциальному гостю; в среду необходимо было делать приглашение на презентацию, при этом запрещалось говорить о стоимости входа в клуб, как это называла Трофимова и Сезева, что было правилом компании. После того, как было сделано приглашение на презентацию, и человек согласился, необходимо было позвонить Трофимовоий и сообщить установочные данные приглашенного.

Также на занятиях разъяснялись правила компании [redacted] что вид одежды должен быть всегда деловой, партнер должен быть всегда на связи и докладывать о результатах проделанной работы. Презентации и занятия всегда были одинаковые, ничем не отличаясь друг от друга.

Из писем представителя ЗАО «Банк Русский Стандарт» с прилагаемыми документами следует, что между указанным банком и ИП Трофимова И.Н. (торговое наименование организации - [redacted] 07. 10.05 заключен договор об организации безналичных расчетов [redacted] который предоставлял данному предпринимателю возможность кредитования граждан, денежные средства по заключенным кредитным договорам перечислялись в пользу ИП Трофимова И.Н. Указанный договор был расторгнут 17.05.06 по инициативе банка по причине высокого процента невозврата денежных средств по заключенным кредитным договорам, список которых приложен.

Также указаны:

- сведения о лицах, оформивших кредитные договоры с банком через ИП Харченко А.А., ИП З[redacted]
- сведения о лицах, оформивших кредитные договоры с банком через ИП Н[redacted] а также приложена копия договора об организации безналичных расчетов [redacted] от 27.06.05, заключенного с ИП Н[redacted]
- сведения о суммах денежных средств, перечисленных банком на счета ИП Харченко А.А., ИП Трофимова И.Н., ИП З[redacted] ИП Н[redacted] по заключенным гражданами кредитным договорам.
- сведения о взаиморасчетах с ИП Харченко А.А., ИП Трофимовой И.Н., ИП З[redacted] ИП Н[redacted] в том числе о датах и суммах перечисленных денежных средств с транзитного на расчетный счет, в рамках договоров об организации безналичных расчетов, оформленных на имя допрошенных в судебном заседании потерпевших и свидетелей.

Из акта исследования документов индивидуального предпринимателя Харченко А.А. и индивидуального предпринимателя Трофимовой И.Н. следует, что за период с 20.09.05 по 19.01.06 на расчетный счет ИП Харченко А.А. ЗАО «Банк Русский Стандарт» перечислило [redacted] руб., в том числе по кредитным договорам граждан на сумму [redacted] руб.

В период с 18.10.05 по 23.03.06 на расчетный счет ИП Трофимовой И.Н. ЗАО «Банк Русский Стандарт» перечислило [redacted] руб., в том числе по кредитным договорам граждан на сумму [redacted] руб.

Кроме того, показания самих осужденных, данных ими на предварительном следствии, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, свидетельствуют об их виновности.

Так, Харченко пояснял, что основной доход компании составляли взносы в сумме 15900 рублей, которые платили все лица, вступавшие в компанию за приобретение клубной карты, это было поставлено на поток. Перечисленные на его расчетный счет денежные средства по кредитным договорам им снимались, большая часть передавалась Синягиной, т.к. на ней лежала обязанность начисления денежных премий партнерам компании и иные расходы, связанные с клубной системой. Все оставшиеся денежные средства распределялись между учредителями компании. Все выплаты менеджерам и партнерам компании распределяли Синягина и Шувалов.

Из показаний Синягиной следует, что примерно в декабре 2004 года Харченко предложил ей, П и Шувалову учредить ООО которое функционировало бы по тому же принципу, что и 30.12.04 было зарегистрировано ООО Все денежные средства компании шли через ИП Харченко А.А. В случае приобретения клубной карты за наличные, деньги вносились в кассу ИП Харченко А.А., в офисе

На основании договоров о вступлении в партнеры компании Харченко рассчитывал суммы, необходимые для выплат премий, и передавал ей необходимые средства. Шувалов также вел учет денежных средств. Как у Харченко, так и у Шувалова имелись тетради, в которых они вели записи по расходованию денежных средств.

Когда в компанию пришла Трофимова, то ей предложили поехать в развивать дисконтную, а впоследствии и клубную систему. Деятельность Трофимовой в курировал и контролировал Шувалов, установивший процент, который Трофимова должна выплачивать с каждого заключенного договора с юридическим лицом.

В дальнейшем Шувалов сказал Трофимовой, чтобы она заключила договор с банком, для получения возможности кредитования граждан на покупку клубной карты и развития клубной системы в что Трофимова и сделала. Получаемые от указанной деятельности денежные средства, Трофимова по указанию Харченко, привозила лично, либо переводила на счет Синягиной, открытый в ОАО «Запсибкомбанке», которая передавала их Харченко.

После оформления кредитных договоров, заключенных в счет оплаты клубных карт, З и Н снимали со своих счетов денежные средства, которые были перечислены им ЗАО «Банк Русский Стандарт» и передавали их руководству компании . Этими денежными средствами, как и остальными, распоряжался Харченко.

Из показаний Шувалова следует, что в ООО на презентациях до гостей доводились суммы, которые можно заработать посредствам заключения договоров с физическими и юридическими лицами. При этом смысл этих договоров не разъяснялся и при приглашении лица на

презентацию не разъяснялось, чем именно предстоит заниматься. Основную прибыль компании приносила реализация клубных карт, стоимостью [redacted] рублей, которые продавались посредством проведения презентации.

Распределением всех денежных средств занимался Харченко, так как реализация карт, в основном, осуществлялась посредством кредита. ЗАО «Банк Русский Стандарт» перечислял денежные средства по заключенным кредитным договорам на расчетный счет ИП Харченко А.А., доступ к которому был только у Харченко, часть денежных средств Харченко отдавал Синягиной, которая выплачивала вознаграждения партнерам и менеджеру Кладовщиковой.

Идея продавать карты посредством кредита принадлежала Харченко. Если карта покупалась за наличные, то лицу, решившему её приобрести, ставились временные ограничения на поиск необходимых денег.

Из показаний Трофимовой следует, что по указанию Синягиной она зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель в [redacted] открыла счет в банке, заключила договор с ООО [redacted] о совместной деятельности и заключила договор с банком «Русский стандарт».

Синягина и Шувалов осуществляли контроль за ее деятельностью, регулярно приезжали на презентации, проводимые в [redacted], обязывали ее сообщать количество приглашенных на презентацию людей.

Нередко Синягина высказывала ей свое недовольство по поводу того, что из большого количества приглашенных вступают в компанию не все. Синягина требовала «доработки» сомневающихся, своей целью Синягина ставила максимальный доход. Функции вип-партнеров сосотояли: в отслеживании посещения презентации, занятий своей структурой, дорабатывание сомневающихся приглашенных, ежедневные отзвоны маркет-менеджерам, при этом Шувалов проводил строгие собрания с вип-партнерами.

Из показаний Сезевой следует, что, когда она поехала в [redacted], ее задачей было четко выполнять поставленные руководством компании в лице Синягиной, указания. Кроме того, в компании существовала дисциплина, т.к. выполнение поставленных задач жестко отслеживалось, вплоть до наказания в виде выговора. При личной встрече Синягина наложила на нее дисциплинарное взыскание в виде штрафа за невыполнение служебных обязанностей, то есть за то, что она не отзвонилась ей, поскольку должна была звонить каждый вечер. Синягиной делался упор на расширение клубной системы и получения прибыли. Также Синягина требовала от нее ежедневно созваниваться с партнерами компании.

Все проводимые занятия были одинаковыми, на них они обучали мотивации привлечения в компанию новых партнеров. Аппаратура использовалась на презентациях для усиления степени оказываемого на человека психологического воздействия. Синягина дала ей четкую инструкцию по проведению собеседований, отступать от которой было нельзя.

Из показаний Нечепуренко следует, что проводимые презентации были всегда одинаковые, ничем не отличались друг от друга и предназначались для гостей. На занятиях объясняли, что нельзя называть сумму [redacted] рублей, т.к. люди могли подумать, что ООО [redacted] является финансовой пирамидой. Основная масса партнеров зарабатывала деньги на привлечении в компанию людей.

В компании велся учет вступивших в нее лиц, отслеживалось, кто в чьей структуре состоит. Если «вип–партнер» переставал работать со своей структурой, то структуру передавали под контроль другому «вип-партнеру», что решалось кем-то из руководства компании. Также Синягина и К[redacted] требовали, чтобы он организовывал выезды людей, входивших в его структуру, из [redacted] В [redacted] Гаврилова и Драчева проводили занятия, на которые приглашали партнеров компании. Ему звонила сама Гаврилова, приглашала на данные занятия и говорила, чтобы он пригласил на эти занятия людей из своей структуры. Гаврилова также проводила предварительные собеседования и занятия с кандидатами в партнеры компании. То есть партнеры компании, которые нашли человека, которого можно пригласить в компанию, прежде чем везти в [redacted] на презентацию, везли его к Гавриловой.

Для этих целей Гаврилова арендовала помещение в школе [redacted] он один раз сам заезжал туда, посмотрел и уехал. На презентациях в [redacted] всегда находилась Гаврилова, если она опаздывала, то Синягина говорила, чтобы все ждали Гаврилову, пока она не приедет.

Шувалов являлся одним из директоров и соучредителей компании, проводил индивидуальные собеседования, на которых формировалось окончательное решение о вступлении в партнеры компании.

Харченко обладал большим авторитетом, его боялись все сотрудники компании, в том числе Синягина и К[redacted]

В [redacted] организацией транспорта для поездки на презентации и занятия в [redacted] занималась Гаврилова, которая также проводила занятия с вновь приглашенными лицами.

Из показаний Гавриловой следует, что ее деятельность курировала Синягина. Она (Гаврилова) должна была приглашать лиц на презентацию, где представители ООО [redacted] Синягина и К[redacted] давали необходимую информацию о деятельности компании. При этом рекомендовалось приглашать в компанию хорошо знакомых лиц, которые тебе доверяют. Также Синягина отдельно проводила занятия с «вип-партнерами» компании, на которых проводился анализ деятельности партнеров, Синягина указывала на недостатки и требовала их устранения. «Вип-партнер» должен был постоянно контролировать работу своей структуры. Он должен был знать, сколько человек приглашено на презентацию лицами, входящими в его структуру и докладывать об этом Синягиной, которая контролировала деятельность всей компании.

В компании существовала своя система наказаний за невыполнение правил по работе со структурой. Синягина неоднократно лишала ее премий за то, что она не присутствовала на презентациях, на которые люди из ее структуры пригласили гостей, не работала со вновь приглашенными людьми и не оказывала им никакой поддержки.

Из показаний Драчевой следует, что все занятия сводились к тому, что присутствующих обучали, как себя вести при общении с человеком, которого желаешь пригласить в компанию. Существовал ряд правил, которых необходимо было придерживаться при приглашении нового человека в компанию. Не рекомендовалось подробно рассказывать о компании, озвучивать необходимость внесения денежных средств, для вступления в компанию. При выборе претендентов на приглашение в компанию предпочтение отдавалось родственникам или хорошим знакомым, то есть людям, которые тебе доверяют.

Из показаний Черницова следует, что на занятиях объясняли, как правильно привлечь клиента, как вести себя, давали варианты ответов на возможные вопросы. Приглашать нужно было человека, который тебе доверяет. Приглашаемому, необходимо было дать минимум информации только для того, чтобы он посетил презентацию, где Синягина и К[redacted] с помощью психологических приемов убедят его вступить в компанию. На презентациях они всегда делали упор на то, что предлагается высокооплачиваемая работа со свободным графиком, где можно легко и быстро заработать крупную сумму денег.

В декабре 2005 года он понял, что деятельность ООО [redacted] - это «пирамида», направленная на завладение обманным путем денежными средствами приглашенных людей. Обман, на его взгляд, заключался в том, что людям предлагали работу, а по сути никакой работы не было. Обучение сводилось к тому, как правильно привлечь человека в компанию. Если человек нигде не работал, зачастую в анкете лица в качестве места работы вписывали ООО [redacted], чтобы банк дал разрешение на выдачу кредита.

Также из показаний потерпевших Г[redacted] К[redacted], З[redacted], К[redacted] Т[redacted] свидетеля Ф[redacted] следует, что Гаврилова и Драчева проводили занятия в [redacted] где обучали правилам привлечения новых людей в компанию.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении мошеннических действий.

Доводы Харченко, Шувалова, Гавриловой об отсутствии у них умысла на совершение мошеннических действий, о том, что деятельность ООО [redacted] носила законный характер, поскольку данное общество было зарегистрировано в установленном законом порядке, имеется устав и другие учредительные документы, производились выплаты по налогам, а установленная сумма в [redacted] рублей являлась добровольным вступительным взносом, которое не являлось источником прибыли

опровергаются исследованными по делу доказательствами, из которых следует, что осужденные получали денежные выплаты только за сам факт вступления потерпевших в их структуру, не создавая при этом никаких материальных благ либо продуктов интеллектуального труда, не производя никаких действий по размещению денежных средств в интересах членов организации с целью получения прибыли и умысел членов преступной организации был направлен на завладение суммой в [redacted] рублей с каждого потерпевшего.

Последующие выплаты «юзер и вип партнерам» не влекут снижение причиненного ущерба, т.к. только при таких условиях был возможен обман и введение в заблуждение граждан, создание у них иллюзии на получение высокого заработка и сокрытие при этом стремления осужденных к обогащению за счет взносов граждан.

Кроме того, осужденные действуя непосредственно или через обучаемых ими лиц, фальсифицировали волю и сознание потерпевших путем искажения и сокрытия истины, сообщения заведомо ложных сведений о деятельности компании, уверяя, что вступление в нее является надежным способом заработать большие деньги и получить образование. Препятствовали потерпевшим в получении информации о деятельности компании, достаточной для принятия правильного решения для передачи денег, при этом сам механизм мошеннических действий был основан на заинтересованности нуждающихся людей в получении дополнительных доходов.

Однако после выполнения потерпевшим определенных условий (конфиденциальность, срочная уплата стоимости дисконтной карты в течение презентации и собеседования для вступления в клубную систему ООО [redacted] на занятии ему лишь сообщался механизм возврата вложенных средств путем приглашения новых членов с использованием опять же обманных методов.

Кроме того, в ходе совершения мошеннических действий, осужденные умышленно ставили потерпевшего в условия острого дефицита времени для принятия решения и умышленно использовали острое психологическое состояние потерпевших с целью ввести в заблуждение потерпевших, с целью передачи им денежных средств, при этом осужденные добивались данного состояния потерпевших в процессе презентации, когда последние не могли самостоятельно, своевременно и обдуманно принять какие-либо решения и руководить своими действиями, то есть граждане принимали решение о вступлении в ООО [redacted] после получения ложной информации, преподнесенной им осужденными и уже вступившими в общество лицами, которые действовали согласно рекомендациям осужденных, то есть для осужденных, которые принимали непосредственное участие в презентациях, собеседовании каждый в соответствии с отведенной ему ролью, не могло не быть очевидным, что методы воздействия на потерпевших с целью убеждения приобрести клубную карту являются неправомерными.

При таких обстоятельствах, доводы осужденных о том, что дисконтная карта являлась товаром, поскольку предоставляла возможность пользоваться скидками в различных предприятиях и что является обстоятельством, указывающим на их невиновность не могут быть признаны состоятельными, поскольку потерпевшие вовлекались в клубную систему ООО [redacted] путем приобретения данной дисконтной карты обманным путем, механизм которого подробно приведен выше.

Кроме того, основной целью общества, провозглашаемой в лекциях и беседах осужденными, было получение «высокого заработка», участие в семейном бизнесе и т.д., то есть удовлетворение материальных потребностей, что противоречит требованиям, предъявляемым Законом к общественным организациям и объединениям;

Также возможность добровольного выхода из общества, на которую ссылаются осужденные, фактически не была таковой, так как существовавшее в организации положение, не позволяло выйти из общества, получив одновременно свой взнос. Возврат денежных средств некоторым партнерам был не нормой, а исключением, следовал после активных, настойчивых требований, причем осужденные изыскивали многочисленные возможности, чтобы не возвращать их или возвращать не в полной сумме, что подтверждается показаниями допрошенных по делу потерпевших.

Кроме того, ссылка осужденных на то, что деятельность их организации была основана на принципах сетевого маркетинга несостоятельна, поскольку при осуществлении сетевого маркетинга необходимо наличие конкретного товара. При этом товар должен иметь некую физическую сущность, удовлетворять потребность и предлагаться рынку, т.е. потребителям. В модели обогащения, предлагаемой членами преступной организации, товар отсутствует.

Сетевой маркетинг – это законный способ ведения бизнеса, при котором комиссионные вознаграждения выплачиваются только от реализации товара. Если же комиссионные вознаграждения выплачиваются за счет членских взносов новых клиентов – это финансовая пирамида.

Количество членов данной структуры возрастает с геометрической прогрессией и, как любая финансовая пирамида, данная структура обречена на разрушение.

Данные выводы суда подтверждаются заключением комплексной судебной экспертизы, согласно которому, сотрудниками ООО [redacted] в ходе презентаций и индивидуальных собеседований применялось скрытое психологическое воздействие на граждан для создания у них однозначного впечатления о выгодности вступления в ООО [redacted] и стремления вступить в это общество. Среди используемых приемов воздействия выявлены такие, которые относятся к сильным, поскольку длительно и широко охватывают влиянием психику клиентов, а также глубоко действующим, поскольку значительно вмешиваются в работу самосознания клиентов, перестраивают работу психики клиентов с

индивидуального способа на групповой, увеличивают долю участия бессознательного в работе их психики.

Основным фактором воздействия является процедура проведения мероприятия вовлечения в компанию, которая выступает как комплексная технология, в которой и время, и место используемого приема имеют значение, как и количество участников мероприятия и их эмоциональный настрой, ведь при наличии другого человека и группы, особенно при увеличении числа участников, снижается степень автономности самоуправления человека и усиливается подчинение групповым эффектам: возникает внушение, подражание, эмоциональное заражение.

Субъектное самоуправление потерпевших было деформировано оказываемым на них психологическим воздействием представителей ООО [redacted] Установлен тотальный характер технологии воздействия организаторов системы ООО [redacted] как направленный на деформацию субъектности клиентов, то есть снижение возможностей их субъектного самоуправления.

Тотальность характера способа воздействия проявляется в разрушении имеющихся установок в работе психики клиентов и формировании вместо них установок, выгодных для ООО [redacted], снижающих способности клиентов правильно понимать действительность, принимать обдуманное решение, осознавать свои действия, осуществлять самоконтроль, давать правильную оценку оказываемому на них влиянию, осуществлять волевую регуляцию и коррекцию оказываемому воздействию.

При вовлечении клиентов в свою деятельность ООО [redacted] был использован целостный комплекс приемов воздействия:

- на подготовительном этапе (перед презентацией) предварительный отбор в фирму и специальная пропускная система, представительный вид охранников и сотрудников актуализировали и усиливали желание у граждан иметь дело с компанией; а также форсирование близости общения, установление физического контакта, наличие доверительного лица, опекающего клиента, разрушало прежние установки поведения: использование настороженности, критичности во взаимодействии с незнакомыми людьми, способствовало проявлению непосредственного поведения;
- в период презентации: непрерывность воздействия, сенсорная и когнитивная перегрузки, эффект чтения мыслей, смещение акцентов, обесценивание денег, эмоциональное заражение, сочетание которых в целом создавало трансовый эффект у клиентов, деформирующий их волеизъявление, при этом использовались приемы внушающего воздействия, осуществляемые в обход возможностей сознательного контроля потерпевших;
- в период заключения кредитного договора такие приемы, как дефицит времени, акцент на уникальности возможности, угроза потери возможности, давление – в сочетании с временем воздействия на клиентов создавали последним стрессовую ситуацию, в которой повышалась чувствительность

(восприимчивость) к чужому мнению, снижалась возможность к самостоятельному осознанному принятию решения и противодействию.

Комплекс перечисленных приемов позволял членам ООО [redacted] замещать собой клиента в принятии и воплощении его решений поступить на работу в это ООО, взять кредит.

В целом, в технологии воздействия членов ООО [redacted] по вовлечению в свою деятельность новых клиентов, установлены признаки психологического давления, манипулирования сознанием, обмана, насилия с использованием психологических средств. Использование психологических приемов членами ООО [redacted] позволяющее им достигать эффективный результат (привлекать в компанию денежные средства), предполагает их знакомство с работами по практической психологии, психологии манипуляции, нейро-лингвистическому программированию либо их обученности технологии воздействия на граждан как специальному ремеслу. Степень их подготовки (в глубину освоения теории либо лишь практически) значения не имеет, поскольку практическая эффективность таких познаний выражается в таком результате, как прогрессирующее количество привлеченных в компанию граждан.

Поскольку в ООО [redacted] проводилось обучение его членов психологическим приемам воздействия на граждан (до презентации, во время проведения презентации компании и собеседования с гражданами, а также оформления кредита) для вовлечения их в компанию, при этом что-то предписывалось делать, а что-то запрещалось, этот факт позволяет считать осознанным и намеренным использование руководителями ООО [redacted] воздействия на своих клиентов с признаками ненормативности: обмана, манипуляции, давления, психологического насилия.

2. В деятельности ООО [redacted] отсутствует реальный продукт. Дисконтная (клубная) карта имела крайне ограниченные сферу обращения и ассортимент товара и услуг, предполагающий одноразовое, либо узко специфическое применение во временном интервале существования компании.

По критериям завершенности и ценности, значимости карты за пределами организации – она продуктом не является. Компания полностью освободила себя от каких-либо обязательств, в случае неуспеха в своей деятельности, таким образом, не было речи о компенсации потерь членам клуба, ибо вариант банкротства был изначально «заложен» в структуру деятельности ООО [redacted]

Потребителю не предоставлена конкретная информация об организаторах, долгосрочных целях, финансовой отчетности и прозрачности бухгалтерских операций. Клиенты клуба являлись пассивными наблюдателями, не участвующими в контроле за распределением финансовых ресурсов.

В договоре нет инвестиционной декларации с указанием тех ценных бумаг, куда будут вкладываться деньги, не предлагается форма отчетности и не согласовывается с клиентами периодичность этой отчетности.

Нет широкой и доступной рекламы, предполагающей повышенное внимание со стороны государственных контролирующих органов. Выплата дивидендов осуществляется за счет новых поступлений от вкладчиков. Все внимание направлено только на работу дистрибьюторов, от которых напрямую зависели темпы привлечения новых клиентов.

По сути своей деятельности ООО [redacted] не является инвестиционной компанией, так как отсутствует основной финансовый инструмент - инвестиции. ООО [redacted] не является маркетинговой компанией, так как компания занималась саморекламой, товар как таковой отсутствовал, распространяемая клубная карта не являлась ликвидной. Максимальный срок функционирования «финансовой пирамиды», в среднем не превышает пяти лет.

В течение этого периода компания создает ряд дочерних структур (при тех же учредителях), которые продолжают финансовую деятельность и после банкротства организации-учредителя.

Минимальный срок функционирования ООО [redacted] обусловлен сугубо внешними причинами, в число которых входило: нарастание возмущения обманутых вкладчиков, их обращения в правоохранительные органы и, как следствие, возбуждение уголовного дела, а также повышенное внимание к финансовой деятельности данной структуры со стороны налоговых органов.

Это позволяет охарактеризовать минимальный срок функционирования 1,5 – 2 года. Одним из факторов, повлиявших на прекращение деятельности ООО [redacted] является расторжение договора с ЗАО «Банк Русский Стандарт».

В результате чего компания потеряла возможность кредитования граждан, с целью приобретения клубной карты, а привлекаемые в компанию социальные слои, не имели возможности вносить денежные средства в сумме [redacted] рублей, наличными. Таким образом, был исчерпан человеческий ресурс.

3. В ООО [redacted]» отсутствуют документы, подтверждающие факты подтверждения сделки и исполнения договора, без наличия которых договор не считается исполненным.

Из показаний эксперта Г[redacted] следует, что в ООО [redacted] товар, как таковой, отсутствовал, так как продукцией в контракте о вступлении в партнеры клубной системы [redacted] объявлялась дисконтная карта, которая не имела какой-либо ценности за пределами компании.

В условиях контракта партнера клубной системы [redacted] указанных на обратной стороне контракта указывается, что «партнер обязуется рекламировать продукцию или Маркетинговый план [redacted] строго в соответствии с терминами, принятыми в разработанной и распространяемой Организатором документации», что позволяет сделать вывод о том, что продукцией, реализуемой ООО [redacted] гражданам, являлась именно дисконтная карта.

Продукция ООО [redacted] в виде дисконтных карт, не отвечает предъявляемым к ней требованиям – цена, качество, ликвидность. Согласно показаниям потерпевших им должна была предоставляться работа и (или) дополнительное образование.

Так называемые интеллектуальные услуги не носили в себе признаков обучения технологиям бизнеса, психологии делового сотрудничества, не отвечают дидактическим принципам и требованиям ни интеллектуального, ни группового обучения. После выполнения определенных условий (конфиденциальность, срочная уплата членского взноса, в течение семинара вступить в эту структуру) участнику сообщается простая модель возврата вложенных средств путем приглашения новых членов.

Заявление организаторов носили декларативный, нереализуемый на практике характер, никаких проектов, производящих стоимость или воспроизводящих стоимость, как таковую в компании не реализуется.

Все мероприятия носят затратный характер и покрываются из сумм членских взносов. Методом сравнительного анализа было установлено, что ООО [redacted], по своей структуре не является ни инвестиционной и ни маркетинговой компанией.

В качестве услуги декларировалась оплачиваемая работа и информационные обучающие программы по ведению бизнеса.

Номинально услуга была, но реально воспользоваться ею клиенты не могли ввиду своей неплатежеспособности, поскольку зачастую скидки предоставлялись агентствами недвижимости, туристическими агентствами.

Более того, в данном случае речь идет о предоставлении скидок гражданам самими предприятиями, организациями, а не ООО [redacted] Таким образом, имеет место корыстное злоупотребление доверием и необоснованное обогащение.

Нет признаков, подтверждающих наличие услуги или товара, тем более информационных.

Информация, в контексте исследования, является товаром в том лишь случае, если является конечным востребованным продуктом, либо позволяет потребителю данной информации иметь реальную возможность удовлетворения человеческих потребностей.

Подавляющее число клиентов не были в состоянии воспользоваться предоставляемой информацией вследствие её манипулятивных свойств, используемых в мошеннической деятельности.

Кроме того, в судебном заседании Г[redacted] пояснила, что в ходе проведения экспертизы она имела в своем распоряжении такое количество времени и материалов дела, которое являлось необходимым и достаточным для получения изложенных выводов, а также она обладает соответствующей квалификацией и специальными познаниями, которые позволили ей принимать участие в проведении данного экспертного исследования.

Суд обоснованно признал данное заключение экспертизы допустимым доказательством, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, специалистами, имеющими

специальные познания в исследуемых областях, то есть имеющими необходимую квалификацию, и которые были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, при этом выводы экспертизы согласуются с показаниями потерпевших, свидетелей, осужденных в ходе предварительного следствия, исследованными материалами дела.

Кроме того, суд обоснованно признал несостоятельными и доводы осужденных о своей невиновности в связи с тем, что ряд потерпевших, свидетелей не считают себя обманутыми и не желают возмещать ущерб, поскольку из показаний таких потерпевших, как В[redacted], А[redacted], П[redacted] К[redacted], В[redacted] Л[redacted], Ч[redacted], М[redacted], С[redacted], данных на предварительном следствии следует, что они, также, как и другие потерпевшие, считали, что в ходе презентации их вводили в заблуждение, не доводя до их сведения всю полноту информации; а из показаний дополнительных свидетелей С[redacted], Б[redacted] Д[redacted] Х[redacted], Б[redacted] Т[redacted], Р[redacted] В[redacted] К[redacted] Р[redacted], допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, следует, что они состояли в числе партнеров ООО [redacted] им удалось получить общение в данной компании, попробовать открыть свое дело, а также знали, что они могут заработать деньги, приводя в компанию новых партнеров, но не считали нужным это делать, поскольку вступали туда по другим мотивам, однако сам по себе факт отсутствия претензий со стороны данных лиц не может свидетельствовать о законности деятельности компании и мошеннических действий осужденных, а говорит только об индивидуальном восприятии происходящего со стороны каждого потерпевшего, при этом показания данных лиц, свидетельствующих, что им также предоставлялась возможность заработать на приглашениях других лиц, и это обстоятельство изначально было для них понятно, согласуются с выводами суда о целях создания и деятельности ООО [redacted] в целом как «о финансовой пирамиде».

Кроме того, обоснованным является и вывод суда о совершении осужденными мошеннических действий организованной группой с учетом наличия таких установленных обстоятельств, как сплоченность членов преступной группы в период совершения преступлений, действовавших согласованно для достижения общей цели, постоянная взаимосвязь друг с другом; (наличие корпоративного тарифа); устойчивость группы, которая начала действовать с декабря 2004 года, постоянно пополняясь новыми членами; иерархическая подчиненность участников группы руководству, выработанные правила поведения для членов группы, распределение ролей согласно занимаемому в группе положению; планирование и тщательная подготовка презентаций, проводимых с целью завладения денежными средствами граждан; наличие технических средств связи, печатной продукции, использование охраны. При этом об устойчивости группы свидетельствует длительность преступной деятельности группы, стабильность ее состава, четкое распределения ролей и функций каждого ее

участника, наличия руководителей и организатора, наличия иерархии, влияющей как на подчиненность, так и на распределение преступных доходов, наличие отчетности, внутренней дисциплины, основанной на системном получении преступных доходов, а также установленной системе штрафов, планирования преступной деятельности как в открытии нового филиала в г. Тобольске, так и в предварительном выборе и подготовке мест совершения преступления, предварительном сборе информации о количестве потенциальных потерпевших.

Также, из показаний всех осужденных, данных в ходе предварительного следствия, которые согласуются с совокупностью всех обстоятельств по делу, следует, что руководители компании в лице Харченко, Синягиной, Шувалова и Трофимовой осуществляли общее руководство деятельностью данной преступной группы, принимали решения о распределении добытых преступным путем финансовых средств, придерживаясь при этом строгой иерархии и проводили презентации и занятия, руководствуясь только принципом привлечения людей в максимально большом количестве с целью личного обогащения.

Кроме того, мошенничество осужденными совершено в особо крупном размере, поскольку их умысел при совершении объективной стороны хищения не был конкретизирован только на каких-то отдельных потерпевших, а напротив, деятельность осужденных в составе преступной группы была направлена на неопределенно большое количество граждан, приходивших на лекции (презентации) и являющихся для осужденных потенциальными потерпевшими, действия осужденных по хищению систематически повторялись, были практически одинаковы, что свидетельствует о едином умысле на хищение максимально возможной суммы, а общая сумма похищенного составляет [redacted] рубля.

Таким образом, суд, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении мошенничества и правильно квалифицировал их действия по ст.159 ч.4 УК РФ.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что достаточных оснований для квалификации действий осужденных Харченко, Синягиной, Шувалова и Трофимовой по ч.1 ст.210 УК РФ, а остальных осужденных по ч.2 ст.210 УК РФ не имеется. По смыслу закона, преступному сообществу свойственны высшая степень сплоченности, согласованности между ее соучастниками на основе общих преступных намерений в совершении преступлений, сложное иерархическое организационное построение, при этом преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность в форме структурированной организованной группы либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством, а под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.).

В данном случае, оснований считать, что преступной группе осужденных были присущи указанные признаки, не имеется. Как видно из материалов дела, руководителями компании являлись Харченко, Синягина, Шувалов и Трофимова, а остальные осужденные являлись партнерами или в соответствии с принятыми в компании ООО [redacted] понятиями – «Маркет-менеджерами» и «VIP-партнерами», но в рамках одной организационной структуры, то есть организованной группы. Других организационных структур в компании ООО [redacted] в смысле ст.210 УК РФ, что и отличало бы от организованной группы, не имелось.

Наказание осужденным по ч.4 ст.159 УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание и данных, характеризующих их личности. При назначении окончательного наказания Харченко, Синягиной, Шувалову судебная коллегия также учитывает их наиболее активную роль при совершении преступлений, которые осуществляли общее руководство деятельностью вышеуказанной преступной группы и не находит оснований для назначения им условного осуждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Тюменского областного суда от 15 марта 2010 года в отношении Харченко А[redacted] А[redacted], Шувалова С[redacted] А[redacted], Синягиной Л[redacted] Г[redacted] Трофимовой И[redacted] Н[redacted] в части их осуждения по ч.1 ст.210 УК РФ, а также в отношении Гавриловой Г[redacted] И[redacted], Флягиной К[redacted] А[redacted], Нечепуренко В[redacted] А[redacted], Драчёвой Н[redacted] В[redacted] Сезевой Н[redacted] Н[redacted] Черницова С[redacted] С[redacted] в части их осуждения по ч.2 ст.210 УК РФ – отменить и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности оставшихся преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить:

- Харченко А.А. наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.
- Шувалову С.А. наказание в виде 5 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.
- Синягиной Л.Г. наказание в виде 5 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.
- Трофимовой И.Н. наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы.
- Гавриловой Г.И. наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы.
- Флягиной К.А. наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы.

- Нечепуренко В.А. наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы.
- Драчевой Н.В. наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы.
- Сезевой Н.Н. наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы.
- Черницову С.С. наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ, наказание, назначенное Трофимовой И.Н., Гавриловой Г.И., Флягиной К.А., Нечепуренко В.А., Драчёвой Н.В., Сезевой Н.Н., Черницову С.С., считать условным, с испытательным сроком 5 лет для каждого.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи